

режима заставляют ее обратиться к любимым темам пореформенной интеллигенции: цене прогресса, исторической роли «критически мыслящей личности», долге перед народом и пр. Как в прошлом, так и настоящем интеллигенцию волнует проблема раскола с народом, без преодоления которого невозможно не только создание демократического общества, но и развитие страны. Изданный сборник актуализирует народнические идеи, которые способны сориентировать в поиске ответов на современные вызовы.

III. ИЗ АРХИВА Б.С. ИТЕНБЕРГА

Б.С. ИТЕНБЕРГ. ПИСЬМА ИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ, 1943–1945 гг.¹

Москва 9
Почтовый ящик 346
Зайцевой Н.Ф.²
полевая почта 45362
Итенбергу Б.С.

16.11.43.

Дорогая Нинуся!

Из Москвы выехал 15 ночью. Сейчас стоим на маленьком полустанке 50 км от Москвы. Сижу в мягком купе, только что тренировались стрелять из нагана. На улице сырья, снежная погода, капает с крыши, но в вагоне тепло, сухо и уютно; в такой обстановке и ехать не надоедает. Сегодня утром читал книжечку о Зое Космодемьянской, очень понравились места, которые она выписывала к себе в тетрадь. «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и

¹ Письма Б.С. военного времени сохранились в семейном архиве. Все письма – автографы, написаны ручкой или карандашом. Сокращения, кроме общепринятых, раскрыты в квадратных скобках. Благодарю за помощь в подготовке комментария Ирину Борисовну Галкину, дочь Б.С. Итенберга. *О.В. Будницкий*.

² Нина Федоровна Зайцева (Итенберг) (1920–2010), жена Б.С., его соученица по областному пединституту им. Н.К. Крупской в Москве (в эвакуации Чкаловский педагогический институт). Позднее преподавала историю в школе для девочек, затем преподаватель истории в той же школе рабочей молодежи, в которой до 1957 г. работал Б.С.

мысли» (Чехов) или «Умри, но не давай поцелуя без любви» (Чернышевский). Какая сильная натура эта «Таня».

Только что составлял графики дежурств. Сейчас у нас будет обед. Потом проверю чистоту в помещениях, вырабатываю в себе привычку придиরаться к каждой пылинке. Только что пообедал, поезд за это время проехал км 10 и остановился. Мама, наверно, беспокоится на счет еды – с едой больше чем благополучно.

Крепко, крепко целую. Борис.

Москва
Почтовый ящик 346
Зайцевой Н.Ф.
П.П. 45362 Итенбергу Б.С.

4.12.43.

Нинуся!

Сегодня с утра, наконец, установилась зимняя погода, метет, выпал снег и небольшой мороз.

Встал в десятом часу, хорошо позавтракал и сел бриться. Пока брился, мне подшли свежий воротничок – забота об офицере! Потом в первом часу нужно было пойти в город утрясти вопросы с радиосвязью. Сел на попутную машину и через 10 минут был в городе. Проходя мимо парикмахерской, заглянул туда. Очереди не было, я сел стричься. В парикмахерской не было зеркал, но бритвы были немецкие, остались от них, на мое счастье был одеколон. Постригся и освежил лицо и голову – 12 рублей.

В 4 часа вернулся к себе, пообедал; проверил, как сделали пирамиду для винтовок, потом пошел присутствовать при передаче радиопрограммы.

И вот сейчас уже 19 часов вечера, сейчас окончил оформлять кое-какие документы; сейчас будет ужин, но кушать еще не хочется – окончательно заселся, питание исключительное – получен дополнительный паек: сливочное масло, печенье, консервы, да и без дополнительного вполне хватает. Нинуся, вчера перевел тебе 600 рублей. Ну, пока все. Привет всем.

Крепко, крепко целую. Борис.

2/30 минут 3 декабря. 1943.

Москва 9
Почтовый ящик № 346
Зайцевой Н.Ф.
П.П. 45362 Итенберг
06.03.44

Дорогая Нинуся!

Вчера приехал в новый город, который стоит на реке, где жил девушка Лейбик¹. Название города от глагола «кричать»². Поняла ли? Напиши. Сейчас читаю «Преступление и Наказание» Достоевского. Тяжелая вещь. Я, к стыду, ее не читал раньше. Сильная психологическая вещь. Завтра будем устраиваться окончательно, нас здесь два «Бориса Петровича»³ стоят. Поняла, Нинуся? В Рославле встретили «Бориса Петровича», который был выпущен на два номера позже нашего, командиром на нем бывший физкультурник Чкаловск[ого] училища – высокий, черный, стройный. Ты, наверно, его помнишь? (Алексеенко)

Нинуся, ты просишь [так!] о бое 7 февраля, ничего особенного не было. Был налет на наш «Борис Петрович», сбросили 7 бомб от 15 метров до 80 от «Б.П.». Но все обошлось благополучно, двоих легко ранило, повылетала часть стекол из нашего мягкого вагона; но самое опасное было, когда загорелась от бомбы цистерна с бензином, дело было ночью, и озарило весь «Б.П.». Это был хороший ориентир. Действительно, скоро мы услыхали шум немецкого самолета, открыли предварительный огонь, и «фриц» отвалил от «Б.П.». Этим и кончилось наше крещение. Цистерна горела целые сутки, сгорело 40 т. бензина.

Вот и весь бой, ничего особенного нет, но это был первый бой, и он оставил след на письме, которое написал тебе после боя.

Ну, все, дорогая. Крепко, крепко тебя целую.

Всегда твой Борис.

Москва 9
Почтовый ящик № 346
Итенбергу С.А.⁴

¹ Имеется в виду река Сож, на которой стоят Кричев и Гомель. Лейба Анцелевич Блюменталь, отец матери Б.С., родился в местечке Кричев. Позднее жил в Гомеле, где у него было два деревянных дома. При подходе немцев к городу, не уехал, так как считал, что надо приглядывать за имуществом и что при немцах будет порядок. Был уничтожен нацистами вместе с другими евреями города.

² Имеется в виду Кричев (с 1931 г. город, до этого местечко) в Могилевской области БССР. В 1939 г. население Кричева составляло 16 тыс. чел. На момент освобождения Красной армией 30 сентября 1943 г. в городе осталось 860 человек, 32 неразрушенных дома.

³ «Борис Петрович» – бронепоезд.

⁴ Родители Б.С.: отец – Самуил Абрамович Итенберг (1895–1975), участник Первой мировой войны. Работал сапожным мастером. Во времена эпидемии небольшого обувного магазина. Затем снабженец в строительной организации. Мать Б.С. – Ревекка Львовна (Лейбовна) Итенберг (1900–1956), домашняя хозяйка.

16.03.44.

Здравствуйте, дорогие Папа и Мама!

Вернулся из Гомеля, доехал до Ново-Белицы, дальше поезд не шел. 3 км до города прошел пешком. Шел по Пролетарской улице цела, т. к. дома маленькие и деревянные. Потом шел по Советской, все кирпичные здания разрушены, хотел попасть на Спасскую площадь, но попала попутная машина, и решил не связываться с поездом и не ждать еще сутки. В следующий раз обязательно буду там, к тому времени и ты, мама, мне какие-нибудь поручения дашь в Гомель через письмо. Живу по-прежнему хорошо и очень спокойно. Фрицы летают редко, а если летают, то очень высоко.

Думаю попасть в Москву в командировку за бумагой, любой документ будет. Папа, я думаю, что ты как-нибудь килограмм 5 разишь. Пиши об этом.

Крепко вас целую, ваш сын Борис.
Мой адрес прежний.

Н.Ф. Зайцевой

14.04.44

Дорогая Нинуся!

Только что прослушал ночные известия – Евпатория, Симферополь, Феодосия!! Три города в один день – три салюта! Представляю радость Москвы. Сколько тысяч фрицев легло, чтобы взять Крым! И как быстро теперь их гонят! Я вполне уверен, что два-три дня, и Крым будет снова советским! Проверь это, когда получишь мое письмо, думаю, что не ошибся. Получил письмо от Риты на днях, дал ответ.

Живу по-старому, но работы стало больше, все еще строим землянки. Последние дни «фрицы» что-то совсем перестали летать, хотя и погода летная. Сегодня был первый теплый день, ходили в одних гимнастерках – тепло.

[Окончание письма отсутствует]

Н.Ф. Зайцевой

04.07.44.

Вот только что сообщили – взяли Минск!! И прошло только 10 дней с начала такого сильного удара. Какая Армия! Ее поистине никто не может победить. Борзописцам в Германии сейчас, наверно, сказать нечего или говорить, что они как никто удачно сдали Минск! Смех!!

Первого написал письмо, но новое место нашего Б.П. изменилось, будет находиться, не доезжая этого города, понимаешь? Сейчас сто-

им, совершенно готовые к отправке. Собралось нас три Бориса Петровича. На одном Алексеенко из Чкалова, высокий физкультурник, только что играл с ним в шахматы, поставил ему два маты.

Сегодня офицерам делали второй укол. Делала Тоня, я ей сказал, что не привез бы ее сюда, если бы знал, что она мне будет делать укол.

Вчера получил от тебя три письма, прочел, и стало очень скучно и грустно. Особенно меня растрогала тарелка с супом, которую я не доех. Ходил все время один, даже Тоня начала говорить, что напишет про мою грусть.

Сегодня утром встал, побрился, настроение поднялось. С сегодняшнего дня начал регулярно заниматься языком. Я все-таки еще не теряю мысли, Нинуська, опять в науку удариться.

Сейчас сижу в штабе дежурным. Два часа ночи, передают замечательную опереточную музыку. Буду находиться километрах в 35 от этого города, потом, когда приеду, назову станцию.

Крепко-крепко тебя целую,
всегда твой Борис.

Н.Ф. Зайцевой

8.07.44.

Дорогая моя Нинуська!

Только что поехал целый эшелон пленных немцев. Тут есть плешиевые и лысые, длинноносые и куриные, рыжие и черные «фрицы». Но все они обросшие и худые, довоевались. Каждый день проходит по одному – два эшелона пленных немцев. О чем они сейчас думают?!

Стоит очень жаркая погода, буквально не нахожу места, раньше хоть в землянке можно было спрятаться, а сейчас ведь мы в «пути» – на одной станции стоим уже три дня, а дальше нас непускают – места нет. Хотелось бы скорее в свежие освобожденные районы, а там еще не готовы пути. Вечером играем в волейбол – снимаю сапоги, гимнастерку, остаюсь в майке – легко, хорошо! Наиграешься, умоешься – хорошо!

На летнее обмундирование получил отрез легкого английского [пропущено слово], получил новые сапоги (простые).

09.07.44.

Сегодня был дежурным, ночью опять везли целый эшелон фрицев. Вчера получил от Алексея письмо, пишет, что не везет ему в любви. Привет от него тебе и маме.

Ну, вот и все, дорогая Нинуська. Крепко-крепко тебя целую.
Твой Борис.

Москва 9
Почтовый ящик 346
Зайцевой Н.

Просмотрено Военной Цензурой 26922
02.08.44

Дорогая Нинуська!

Только что приехал, догонял свою артель, т. к. после проводов Тони артель уехала. Я побывал в Витебске, Полоцке, Орше, Борисове, Смоленске и вот, наконец, нашел. Узнал очень много интересного. Все это я тебе постепенно в письмах опишу; у меня даже есть путевые заметки, дорогая, выписки из которых я тебе сделаю. Сейчас вымылся в бане, переоделся, но нет никакого настроения писать подробно. Сейчас отъезжаю на тебе известное место.

Н.Ф. Зайцевой
4.08.44.

Дорогая моя Нинуська!

Как только дognал свою артель, в Минске опустил тебе письмо. Сейчас подробнее пишу. Объездил всю Белоруссию: из Смоленска в Витебск, из Витебска в Полоцк, из Полоцка в Витебск, потом в Смоленск, из Смоленска в Оршу и Минск.

Из поездки вернулся измученный, но довольный ей – узнал много о партизанском движении в Белоруссии. Ты, дорогая, не представляешь, какое это было широкое движение. После войны я тебе все подробно расскажу как историк историку. Вот тебе выписка из моих путевых записок:

«1.08.44 г. Сегодня в 12 часов выехал из Орши. Картина изменилась. Станция совсем целая, стоят старые телеграфные столбы, со старой натянутой линией, даже не верится – здесь были немцы, и все это – но дело в том, что быстро очень они бежали, не успели взорвать, мерзавцы! Проехали станцию. Дорога двухколейная; совершенно целые деревни; проезжаем целые плантации капусты. Это немцы готовили себе – осталось нам. Проехали километров двадцать – станция. Старик, местный житель, рассказывает, что когда еще Орша была у немцев, то здесь уже были красные. Так бралась в "котел" Орша. Едем дальше, чудная, красивая местность: деревни, небольшие озера, леса. Станция. Кругом красно – малины полная станция. Я и два моих товарища по пути, капитан и мл[адший] л[ейтенант], проголодавшись за целый день, с "огоньком" рубим малину с молоком и хлебом. Тронулись, в вагоне очень тесно. Я заявляю, что зря всю эту медицину в вагон пустили (имея в виду девушек-медичек). Врач, капитан, пожилая женщина, мне заметила: "Ведь это прекрасный пол!".

"От этого прекрасного пола ничего прекрасного не осталось" – ответил я. "Так ведь вы же, мужчины, этот пол испоганили".

Я сказал, что этот пол сам себя испоганил, и на этом закончил разговор.

Вот тебе кусочек моей поездки. От тебя писем не буду иметь не-дели две, т. к. нас перевели. Главная артель в Минске.

Крепко-крепко целую. Твой Борис.

Н.Ф. Зайцевой
13.08.44.

Дорогая моя Нинуська!

Сегодня воскресенье – выходной. Хотя и каждый день выходной, т. к. все еще не доехали до места, считаемся в дороге, на самом деле стоим на месте. Скука. Все утешение в немецком языке, стараюсь не пропустить ни одного пленного, чтобы с ним не заговорить. Немного получается. Вот уже три дня, как не вижу ни одного «фрица», сижу со словарем и учу слова.

Милая Нинуська, как хотелось бы поговорить о чем-нибудь се-рьезном, но говорить не с кем; на днях прочел первую часть второго тома «Война и мир». Стал читать Горького – «Жизнь Матвея Кожемякина», но перехватил хозяин, после него я буду дочитывать. Вчера ночью наблюдали интересное зрелище: недалеко от нас взрывали немецкие склады боеприпасов. Это, дорогая, поинтереснее салютов, чередование крупных и мелких взрывов, все небо в огнях; короче, не могу описать всю красоту этого зрелища, не художник слова я. Ты бы это сделала скорее.

Продолжаю писать. Только что ходил к пленным фрицам. Целых полтора часа говорил, пока весь запас слов не исчерпал. Разговор у меня идет, даже один фриц спросил меня, не был ли я в Германии? Это было комплиментом для меня. Но понимать плохо понимаю, мал запас слов. Когда я сказал немцам, что Красная Армия на границе с Восточной Пруссиею, они схватились за головы, а один из них сказал: «Гитлер капут». Один 23-летний фриц, мясник по специальности, сказал, что если бы у власти был Тельман¹, войны не было бы. Я узнал, что до прихода Гитлера к власти в Германии было около 15 %

¹ Эрнст Тельман (1886–1944), лидер немецких коммунистов, с 1924 г. председатель ЦК Коммунистической партии Германии. Депутат рейхстага в 1925–1933 гг. После поджога рейхстага в ночь с 27 на 28 февраля 1933 г., который был использован как повод для массовых арестов коммунистов, был арестован 3 марта 1933 г., содержался в одиночном заключении. Переведен в августе 1944 г. в концентрационный лагерь Бухенвальд, где был расстрелян 18 августа по прямому указанию А. Гитлера и Г. Гиммлера.

коммунистов. Ну, хватит о фрицах, не заслуживают они, чтобы о них так много говорили.

Хочется скорее получить от тебя письмо, так хочется!
Крепко, крепко тебя целую, всегда твой Борис.

С.А. и Р.Л. Итенберг
13.08.44.

Дорогие папа и мама!

Только окончил писать письмо Нине и опять пошел разговаривать с плленными немцами. Я задал вопрос: «Почему немцы не любят евреев?» И 36-летний фриц, садовник по специальности, с энтузиазмом стал мне рассказывать, и я, к радости, понял. Когда Гитлер пришел к власти, большинство банков, заводов, фабрик и других коммерческих учреждений были у евреев, а для того, чтобы захватить все это, евреи начали расстреливать и на их место сажать немцев – это близко к истине? А когда этого твердолобого фрица спросил, знает ли он писателя Лиона Фейхтвангера¹, то он ответил, что не знает, а он окончил 8 классов. Потом этот тупоголовый фриц спросил меня: может ли быть компромисс между т. Сталиным и Гитлером? Я сказал, что компромисса быть не может, а «кануть» Гитлеру будет.

«Я, Гитлер истинихт гут», – говорит теперь эта присмиревшая тварь. Таковы фрицы 1944 года, они стали «хорошими», они даже мило улыбаются и очень плохо работают то, что разрушили.

Наговорившись, я и зам. по полит. части ушли, и я стал ему переводить мой разговор.

Крепко, крепко вас целую, ваш сын Борис.

Н.Ф. Зайцевой
26.08.44.

Дорогая моя Нинуська!

Стою все на прежней, тебе известной, станции. Но, наверно, скоро двинемся дальше. Предстоит большая и благородная работа, думаю в

¹ Лион Фейхтвангер (1884 – Лос-Анджелес), немецкий писатель еврейского происхождения. Известен прежде всего благодаря своим историческим романам, но писал также произведения, действие которых происходило в современной ему Германии. После прихода нацистов в Германию к власти – в эмиграции во Франции, затем в США. Произведения Фейхтвангера широко переводились и издавались в СССР. В 1937 г. посетил Советский Союз, был принят И.В. Сталиным. В том же году выпустил апологетическую для сталинского режима книгу «Москва, 1937», в которой, среди прочего, оправдывал московские показательные процессы, на одном из которых присутствовал. Книги Фейхтвангера были запрещены в Германии.

конце сентября быть в Восточной Пруссии. Сейчас слежу за событиями во Франции. Дело кончается быстрее, чем я предполагал, французский народ остался французским Народом [так!], об этом говорит Восстание и изгнание немцев из Парижа¹. О политике хватит, теперь о себе.

Вчера ходил играть в волейбол, но играл что-то без огонька, сам не знаю почему.

Сейчас сижу в купе, метрах в 10-ти сосновый лес, трава, растет брусника. Население литовцы. Длинные литовки, одетые по западно-европейски с характерными босоножками. Ходить ночью лучше с наганом, а то часто все бывает. Дорогая Нинуська, писем с этими переездами не имею уже целый месяц и еще, наверно, долго не буду иметь, почту то прикрепляем, то открепляем, а как плохо не получать писем. Я ведь в этом отношении был избалован.

Крепко, крепко тебя целую, твой Борис.

Н.Ф. Зайцевой
Почтовая открытка
Просмотрено Военной Цензурой 01340

28.12.44.

Дорогая Нинуська!

Еду сравнительно быстро, скоро в Смоленске. Продукты получил в дороге. Поздравляю тебя с Новым наступающим годом, пусть новый 1945 г. будет последним годом нашей разлуки.

Очень крепко тебя целую. Твой Борис.

Н.Ф. Зайцевой
29.12.44

Дорогая моя Нинуська!

Сегодня прибыл в город «С»; этот участок пути проехал очень быстро, т. к. ехал с срочным грузом, а теперь меня отцепили. «Постоите», – говорит мне комендант.

¹ Речь идет о Парижском восстании 19–25 августа 1944 г., завершившемся капитуляцией немецких и вишистских войск и освобождением Парижа. Решающую роль в освобождении Парижа сыграли вступившие в город 24 августа 4-я пехотная дивизия США и 2-я бронетанковая дивизия «Свободная Франция» общей численностью 16 тыс. человек.

Нашел у девушек Х том Станюковича¹ – прочел, сейчас переключился на «Технику – молодежи»², но что-то не очень читается. Сейчас время около 10 вечера. Сижу один, кто спит, кто у паровозников в карты играет. Только что проснулась Чертухина и начала печь «шубаршик» [так!], чтобы горела лучше.

Новый год придется встречать в вагоне; как обидно: два таких праздника, как октябрьская [так!] и Новый год встречаю в дороге. Это, очевидно, расплата за месяц, проведенный с тобой в Москве, но я готов к такой расплате.

Завтра с утра думаю пойти с техн[иком]-лейтенантом в город, посмотреть изменения, которые там произошли. Это я сделаю в том случае, если меня пообещают не отправить (это для успокоения мамы).

Да, могу тебе сообщить, что мыло, принесенное тобой, принесло пользу, все поочередно перстирали свое белье и помылись, как я думаю, иначе они бы не отгораживались от меня плащ-накидками (смеюсь!).

Напишу еще подробности в вагоне. Пришла с поста Радионова, Оськина от паровозников, и сейчас потребляют сало, которое мы получили, только меня, как ни странно, «не тянет на сало», сейчас буду пить чай с белым хлебом. Ну, приступаю к ужину.

Крепко, крепко тебя целую, твой Борис.

Н.Ф. Зайцевой
25.01.45.

Дорогая Нинуська!

Вчера получил от тебя три письма, сразу повеяло Москвой – Зал Чайковского. Сегодня второй день как хожу на охоту за зайцами. Утром встал, одел свитер и телогрейку, и мы трое пошли на охоту, на этот раз охота была неудачной, и [я] основательно промерз. Зашли в один хуторок, характерно, что тут нет деревень, а только хуторки – Дом, сарай и амбар – живет одна семья. У них все свое; особенно меня удивили ткацкие изделия. В избе грязь, но из кладовой были вынесены замечательные одеяла, покрывала, полотенца, но все это появляется в обиходе, только когда придут гости или в воскресный день. Вечерами слушаем важные известия; особенно рады, когда слушаем адрес Черняховскому, ведь это наш. Какие успехи! Сейчас седьмой час вечера, в штабе тепло – сегодня никуда не выхожу, отогреваюсь,

¹ Константин Михайлович Станюкович (1843–1903), русский писатель и публицист, известен прежде всего «морскими рассказами» и другими произведениями на темы из жизни моряков.

² «Техника – молодежи», научно-популярный журнал, издается с 1933 г.

Фрицев уже два дня как нет, фронт далеко ушел, ну, теперь следующий шаг, и мы в Пруссии, а этот шаг скоро будет.

Крепко, крепко тебя целую, Борис.

P.S. (конечно, всегда т[вой] и в этом не сомневаюсь!)

Н.Ф. Зайцевой
13.02.45.

Дорогая Нинуська!

Только что встал. Вчера весь день отдыхал, т. к. взвод занимался хозяйственными делами, готовились к отъезду. А я сидел в немецком кресле и читал книгу: Брешко-Брешковский – «Дикая дивизия» читается легко и дает представление о дикой дивизии, участвовавшей в империалистической войне¹. Вечером собирали взводное собрание. Хватит гулять, начал опять подтягивать гайки, а то взвод большой, распустишь – потом труднее будет. Ко дню своего рождения приобрел себе маленькие прямоугольные швейцарские часы со светящимся циферблатом. Ходят очень точно. А те свои продал.

Вчера привезли офицерам шерстяные костюмы, военные. Это подарок Рузвельта русскому офицерству; с интересом прочел твой эпизод с полковником. Это мне очень льстит, что за моей женой ухаживают такие крупные военные начальники. Что в тебе не нашли «лису», в этом не сомневаюсь.

Вчера вечером слушал коммюнике трех глав правительства, сегодня сделаю политическую информацию на эту тему. Германия после войны будет иметь очень жалкий вид. «Великая империя» превратится в провинцию без военной промышленности и армии.

Сейчас время 8 часов утра. На печке греется вода – буду бриться, а потом на занятия с орудийными расчетами, девушки сегодняются в бане.

Спрашиваешь, как живут «мои» девушки? Они теперь не мои, как сами заявляют, т. к. я их бросил и перешел в другой взвод. Вот такие дела, дорогая Нинуська, хочется скорее в Пруссию.

Крепко, крепко целую, в[сегда] т[вой] Борис.

¹ Николай Николаевич Брешко-Брешковский (1874–1943), русский писатель и журналист; сын знаменитой революционерки («бабушки русской революции») Е.К. Брешко-Брешковской. С 1920 в эмиграции, сначала в Польше, затем во Франции. В период Второй мировой войны – в Германии, служил в нацистском ведомстве пропаганды. Погиб во время бомбежки Берлина британской авиацией. Роман «Дикая дивизия» (1930), посвященный кавалерийской дивизии императорской армии, сформированной из горцев Северного Кавказа и отличившейся в период Первой мировой войны, пользовался большой популярностью в эмигрантской среде, был экранизирован во Франции.

Н.Ф. Зайцевой
25.03.45.

Дорогая Нинуська!
Германию, эту проклятую страну, – я увидел.

Увидел разрушенные дома; брошенную мебель; мостовые, аккуратно обсаженные деревьями; библиотеки с новыми нечитанными книгами; и много других мелочей, говорящих о жизни неслыханно хорошей, какой жили эти паразиты. Едва ли, Нинуська, можно описать, что увидел я несколько часов спустя. В домах все осталось, особенно поражает обстановка, какие кресла, диваны, гардеробы, как они жили! Что нужно было им еще?! Они хотели войны, они ее получили. Немцев в городе¹ (о котором ты можешь узнать – поняла?) почти нет, есть французы, итальянцы.

Дорогая Нинуська, когда видишь всю эту обстановку, с одной стороны, жалко эту разбитую мебель, посуду, но с другой, когда вспомнишь, как они жгли и ломали наше русское добро, то хочется мстить даже на этой мебели, ведь она немецкая мебель, ведь на ней сидел фриц! Сейчас отправляют эту мебель в разоренные районы. Работать сейчас приходится много, как обычно на новом месте. Думаю, что на этом месте придется долго загорать, обставляемся мебелью – культурно воевать.

Кр[епко]-кр[епко] целую, в[сегда] т[вой] Борис.
P.S. Когда отправлю письмо, не знаю.

Н.Ф. Зайцевой
23.04.45.

Дорогая Нинуська!

Получил на днях от тебя два письма. Спрашиваешь, в каком я чине; в старом, хотя аттестацию послали очень давно, ждем со дня на день.

Живу неплохо, но работаю много, вечером сажусь в кресло и читаю газеты, вчера с интересом прочел в «Правде» от 14.04.45 г. статью Александрова: «Т. Эренбург упрощает» – сильная статья². Эренбург

¹ Речь идет о г. Гумбиннен в Восточной Пруссии, ныне г. Гусев Калининградской области РФ.

² Александров Георгий Федорович (1908–1961), партийный идеолог, в 1940–1947 гг. начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП[б]. Его статья «Товарищ Эренбург упрощает» знаменовала собой поворот в политике по отношению к немецкому населению. В статье, в частности, говорилось: «Тов. Эренбург пишет в своих статьях, что Германии нет, есть лишь "колossalная шайка". Если признать точку зрения т. Эренбурга правильной, то следует считать, что все население Германии

в своих статьях оторвался от материализма и поэтому немного напутал. Я согласен с Александровым, страх, о чем говорит Эренбург, не материальная субстанция и его нельзя брать за причину явлений, что делает Эренбург.

Вчера сообщили, что войска Красной Армии в пригородах Берлина – развязка должна быть вот-вот. Прости, что мало написал, иду на занятия.

Крепко-крепко целую, в[сегда] т[вой] Борис.

Н.Ф. Зайцевой
28.04.45.

Дорогая Нинуська!

Какой триумф – наши и войска союзников соединились. В Германии остались жалкие очаги сопротивления, верно, что когда ты получишь это письмо, на западе будет все кончено. Так что думаю, дорогая, скоро побывать в Москве, хотя не исключена возможность, что только проездом – но это только мои личные гадания. Денег теперь на руки не дают, сделал тебе перевод. Пиши, как цены в Москве. Но мне кажется, Нинуська, что я вот-вот в Москве буду, вполне возможно, что в предсказанном Мае, во всяком случае Май покажет, где мне быть.

Ну все, кр[епко]-кр[епко] целую, в[сегда] т[вой] Борис.

Н.Ф. Зайцевой
9 мая 1945 года
Гумбиннен

Милая Нинуська!

Поздравляю тебя, дорогая, с днем победы!

День, которого ждал весь мир и которого мы с тобой ждали – наступил! Униженная, опозоренная Германия валяется у ног победителя.

Вчера ночью (вернее, сегодня) узнали мы это радостное сообщение; в честь этого я дал салют 15 залпов. Все салютовали, кто из пушек, кто из пулеметов, кто из автоматов, взывались ракеты; это был беспорядочный салют, но салют от всего сердца людей, которые воевали за эту победу. День победы проходит скучно у нас, даже нет чего

должно разделить судьбу гитлеровской клики». Статья была напечатана по личному распоряжению Сталина. Илья Григорьевич Эренбург (1891–1967), русский писатель, наиболее популярный публицист периода Великой Отечественной войны, автор статьи «Убей немца!» (1942), название которой фактически стало лозунгом. Философские рассуждения Александрова носили второстепенный характер.

выпить за победу в этой проклятой Германии. Я представляю себе, как встречают этот день в Москве, сколько поздравлений. Но очень многие со слезами на глазах встретят этот радостный день, они будут рады за победу и жалеть будут тех, кто кровью завоевал эту победу и погиб, своих близких, родных, знакомых. Ну, ничего не поделаешь, в каждой радости есть горе – диалектика.

Нинуська, примерно к концу мая ты должна получить тысячи две с половиной денег, т. к. нам денег на руки не дают. Я сделал перевод на три месяца. Нинуська, подожди, вернее, потерпи с уютом в комнате, ведь мы не знаем еще, как сложится наша жизнь; может быть, нам придется еще путешествовать; если я буду ехать в Москву с Б.П., кое-что из мебели привезу.

Вот так, родненькая Нинуська.

До скорой встречи, всегда твой Борис.

P.S. Муж Вали был от меня в 27 км. Знаешь, Нинуська, будь у меня 3–4 литра водки, так я бы тоже кое-что достал, в этом весь вопрос. Когда ты сказала, что нет рамки для картины, у меня каждая инструкция висит в золотых рамках.

Кр[епко]-кр[епко] тебя целую, в[сегда] т[вой] Борис.

Н.Ф. Зайцевой
 24.05.45.

Дорогая Нинуська!

Сижу на станции в г. Каунасе – узнавал свою судьбу относительно своей второй звездочки; с 28.IV мне присвоено звание лейтенанта, еще присвоено Кунягину, который приезжал в Москву, но меня не застал, остальным почему-то не присвоено. Не хочется даже эти огорчения передавать им. В честь этого вчера и сегодня потреблял пиво и немного водки. Сейчас жду поезда в Гумбинен. Получил от Сорокина письмо такое, что мне его читать было неудобно, т. к. он очень меня расхвалил в связи с победой.

Да, вчера в Каунасе встретил молодую барышню в сером костюме, как у тебя. Как мне захотелось увидеть тебя в этот момент.

Кр[епко]-кр[епко] целую, в[сегда] т[вой] Борис.

Н.Ф. Зайцевой
 03.10.45.

Дорогая Нинуська!

На этом вот самом месте начал писать рапорт о переводе меня в политработники, начал писать, но потом раздумал, это я всегда успею сделать, а сделав это, потом могут не уволить из армии; короче гово-

ря, я решил перейти в политики в том случае, если останусь в армии. К 10 октября все мы офицеры должны быть в Дойч-Айлау, там наш сборный пункт, откуда будем отправляться в Вильно. К первым числом ноября пиши мне в Вильно, из Вильно будут давать отпуска.

Пишу на главный почтамт «До востребования».

Только что получил медаль «За победу»¹.

Ну, вот и все. Кр[епко]-кр[епко] целую, в[сегда] т[вой] Борис.

P.S. На адрес 45302 больше не пиши.

Публикация и примечания О.В. Будницкого

¹ Имеется в виду медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».